

Нельзя показывать слабость перед соперником, нельзя позволить ему смотреть на тебя свысока. Если ты искренне любишь и это не противоречит морали, нужно бороться за свои чувства, независимо от результата. Это нормальная реакция человека.

Иначе как заставить соперника уважать тебя и как вызвать его соперничество?

Это то, что Нелегальная система Ничтожного Пассива особо подчеркнула Су Баю перед их приходом, чтобы он обращал на это внимание.

На отношение Су Бая Цяо Шэн не отреагировал особо, он лишь внимательно посмотрел на него и улыбнулся:

— Перед тем как вернуться, я уже слышал о тебе, а теперь, увидев, понял, что ты очень похож на меня в молодости.

Су Бай: ...

Без сомнения, Цяо Шэн намекал на то, что Су Бай был его заменой.

Поскольку Су Бай был похож на него в молодости, он и получил особое отношение Чэнь Циньцина.

Чжу Жань, любитель подогреть обстановку, посмотрел на Цяо Шэна, затем на Су Бая и сказал:

— Цяо Шэн был нашим одноклассником в старшей школе, и он с Цинем были неразлучны, как сиамские близнецы.

С хитрой улыбкой он добавил:

— Хочешь узнать о наших школьных годах? Я могу рассказать...

Все, кто слышал это, понимали, что Чжу Жань перегибает палку. Это была явная попытка ранить Су Бая.

Согласно его роли в этой истории, человек, искренне любящий главного героя, конечно, хотел бы знать всё о нём, даже если это было бы для него болезненно.

Поэтому Су Бай, смотря на Чжу Жана, выглядел немного колеблющимся, словно его сердце было затронуто.

В этот момент Чэнь Циньцин, которого кто-то задержал, наконец подошёл к Су Баю, положил руку на его плечо и сказал:

— Не слушай его. Если ты хочешь что-то узнать, спроси меня.

Су Бай повернулся к Чэнь Циньцину и кивнул:

— Хорошо.

Атмосфера между Чэнь Циньцином и Су Баем была настолько гармоничной, что казалось, будто никто другой не мог встать между ними. Это слегка задело Цяо Шэна, и в его глазах мелькнул острый взгляд.

Когда Чэнь Циньцин повернулся к нему, выражение лица Цяо Шэна уже было спокойным, без намёка на эмоции.

Однако, возможно, из-за того, что в сердце Цяо Шэна всё ещё были чувства к Чэнь Циньцину, его взгляд был немного иным, сложным, словно в нём отражались все эмоции мира.

Цяо Шэн хотел этим выражением тронуть сердце Чэнь Циньцина, но разве тот мог быть тронут?

Чэнь Циньцин, глядя на Цяо Шэна, лишь слегка кивнул.

Цяо Шэн замешкался, опустил глаза и с горькой улыбкой на лице.

Друзья Чэнь Циньцина, наблюдая за этой троицей, гадали, не было ли это поведение Чэнь Циньцина способом подтолкнуть Цяо Шэна.

В конце концов, они уже предполагали, что Чэнь Циньцин держал рядом с собой человека, похожего на Цяо Шэна, чтобы тот вернулся.

Чэнь Циньцин ждал так долго, и он, конечно, не хотел просто возобновить отношения с Цяо Шэном, поэтому Су Бай всё ещё имел ценность.

Друзья Чэнь Циньцина переглянулись, считая, что разгадали правду.

Что касается чувств Су Бая, которого использовали, их это не волновало. Будучи детьми из богатых семей, они считали, что в мире нет ничего, что нельзя было бы решить деньгами.

Поэтому они уже представляли конец этой истории: Су Бай получит деньги за расставание, если он не будет цепляться. Чэнь Циньцин не станет его обижать.

Но пока они не расстались, друзья должны были поддерживать видимость.

Именно поэтому их отношение к Су Баю не изменилось.

Если Чэнь Циньцин хотел подтолкнуть Цяо Шэна, они не должны были показывать свои истинные чувства к Су Баю.

Они, конечно, не знали, что их предположения и действия уже были известны Цяо Шэну благодаря Цюй Кэ...

В этот момент шашлыки, которые жарил Цяо Шэн, были готовы. Он снова поднял глаза, посмотрел на Чэнь Циньцина и протянул ему шашлык:

— Я помню, ты любишь говядину? Попробуй, как получилось.

Чэнь Циньцин ответил:

— Спасибо, я пока не хочу. Может, предложишь другим?

Такой отказ, особенно в присутствии Су Бая, поставил Цяо Шэна в неловкое положение.

Его рука застыла в воздухе, пока Цюй Кэ, наблюдавший за ними, не подошёл, чтобы разрядить обстановку.

Он взял шашлык из рук Цяо Шэна, положил на тарелку и спросил:

— Всё готово?

Цяо Шэн очнулся, посмотрел на Цюй Кэ и кивнул:

— Да, готово.

— Тогда я отнесу их на стол?

— Хорошо.

Цюй Кэ посмотрел на Чэнь Циньцина и Су Бая, затем снова на Цяо Шэна:

— Я давно уже жарю, может, отдохнёшь немного и поешь?

Чэнь Циньцин не хотел пробовать его шашлыки, поэтому оставаться здесь под дымом не имело смысла. Следуя предложению Цюй Кэ, Цяо Шэн кивнул и отошёл от мангала.

Когда Цяо Шэн ушёл, Су Бай, зная свои ограничения в кулинарии, не стал вызываться жарить вместо него.

В своё время он либо пережаривал рыбу до углей, либо она оставалась сырой внутри.

Что касается приправ, то это была отдельная история. Как только он их добавлял, блюдо становилось несъедобным.

Другими словами, рыба, которую он жарил без приправ, ещё могла быть съедена, но с приправами — это было невозможно.

С такими навыками как он мог соревноваться с Цяо Шэном?

Поэтому, хотя он должен был проявить себя, Су Бай не стал вызываться жарить для всех.

Шашлыки, приготовленные соперником, конечно, есть было нельзя, но в такой обстановке не поесть было бы жаль.

Су Бай, давно не евший шашлыков, почувствовал, что ему хочется попробовать.

Он посмотрел на Чэнь Циньцина и тихо сказал:

— Я хочу поесть.

Чэнь Циньцин взглянул на него:

— Что ты хочешь?

— Мясо.

Просто и ясно.

Чэнь Циньцин молча подошёл к мангалу, указал Су Баю:

— Выбери, что хочешь, и дай мне.

Су Бай сразу же взял мясо, которое хотел, и передал Чэнь Циньцину.

Чэнь Циньцин взял его, уверенно положил на мангал и начал жарить для Су Бая...

А Су Бай стоял рядом, наблюдая за своим мясом.

Этот поступок Чэнь Циньцина шокировал многих.

Чэнь Циньцин действительно готов был жарить для Су Бая? Позволить себе покрыться дымом и запахом?

Они посмотрели на Цяо Шэна и увидели, что тот выглядел подавленным.

Чэнь Циньцин действительно готов был на всё, чтобы подтолкнуть Цяо Шэна...

Но они ошибались.

Чэнь Циньцин не стал исправлять их заблуждение, продолжая жарить для Су Бая.

А Су Бай, стоя рядом, только и делал, что спрашивал:

— Готово?

Нетерпеливый Су Бай, как только получил шашлык, сразу же откусил кусок.

Его глаза загорелись, и он восторженно сказал:

— Вкусно! Очень вкусно!

Затем он протянул шашлык Чэнь Циньцину:

— Попробуй.

Чэнь Циньцин взглянул на него, откусил кусочек, затем положил остальные шашлыки на тарелку и передал Су Баю:

— Отнеси их на стол.

Су Бай кивнул, продолжая есть, и отнёс тарелку на круглый стол, поставил её и, позвав остальных, вернулся к Чэнь Циньцину.

<http://bllate.org/book/16138/1445817>